

Секция «Финансовые институты и финансовые инструменты»

Цифровизация банковского сектора РФ как инструмент повышения рентабельности капитала

Научный руководитель – Автухова Елена Эрнстовна

Кахидзе Леонид Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра финансов и кредита, Москва, Россия

E-mail: leokah@yandex.ru

Цифровизация мировой экономики вступила в активную фазу. Концепции «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и другие разработки как на государственном, так и на корпоративном уровне достаточно быстро стали инкорпорироваться в государственные программы и стратегии бизнеса. Зазор между теоретическими разработками и их практическим воплощением стремительно уменьшается, и все больше предприятий во всех отраслях начинают уделять внимание интеграции цифровых технологий в рамках своей деятельности [1].

Это касается в том числе и финансовой сферы, ведь технологии для эффективной цифровизации финансовой сферы совсем недавно достигли необходимых уровней развития и доступности. Согласно совместному докладу ВЭФ и консалтинговой компании Accenture, ключевые технологии цифровизации (Web2.0, Big Data и IoT) достигли наибольших темпов развития в 2010-х гг. [2].

Кроме того, значительное развитие финтех-компаний ставит под угрозу деятельность традиционных финансово-кредитных организаций, которые, в свою очередь, готовы инвестировать колоссальные объемы капитала в цифровизацию для обретения конкурентных преимуществ. В частности, в 2018 г. крупнейший банк JP Morgan Chase инвестировал в цифровизацию 11,4 млрд долл. США, в то время как общий объем венчурных инвестиций в финтех-компании в Европе за тот же период составил 3,2 млрд долл. США [3].

Данные тенденции осознают и в российской финансовой отрасли. Предпринятые игроками меры по цифровизации внутренних и внешних бизнес-процессов банков дали свои плоды: как сообщает Всемирный Банк, Россия входит в топ-5 стран по уровню зрелости цифрового банкинга [4]. Кроме того, согласно индексу “Ernst & Young FinTech 2017”, проникновение FinTech-решений в городах с населением более 1 миллиона человек составляет около 42% в России по сравнению с 33% в США [5]. Наиболее распространенными услугами являются электронные платежи и денежные переводы онлайн (68%), тогда как сбережения и инвестиции (12%), страхование (14%), финансовое планирование (4%) и потребительское кредитование (3%) встречаются реже. Эти решения предоставляются как традиционными финансовыми учреждениями, такими как банки, так и новыми участниками рынка.

Банки, уже внедрившие цифровые технологии, получают значительные преимущества. Согласно исследованию консалтинговой компании Deloitte [5], банки с более высоким уровнем цифровизации в среднем достигают более высоких показателей рентабельности. Так, среди топ-15 банков 3 банка, являющихся лидерами внедрения цифровых технологий, превышали конкурентов по коэффициентам рентабельности капитала. Кроме того, их преимущество особенно заметно по уровню развития банковских сервисов и продуктовой линейки. Важно отметить, что данные направления были одним из ключевых фокусов стратегий развития данных банков в течение как минимум двух лет.

Рост цифровых компетенций у банков открывает возможности для предоставления в том числе нефинансовых услуг своим клиентам за счет создания экосистемы собственных сервисов. Данный тренд справедлив и с другой стороны - нефинансовые компании создают сервисы для предоставления финансовых услуг [6] [Jacobides, Sundararajan, Alstynne, 2019]. Так, 7 из 10 крупнейших компаний в мире в списке S&P500 развивают свою деятельность в рамках экосистем (см. [Fuller, Jacobides, 2019]) [7]. И российские банки не являются исключением: из топ-10 российских банков 2 - Сбербанк и Тинькофф - обладают всеми 4-мя компонентами экосистемы (технологический кластер, платформа, сеть, бизнес-инкубатор), а 3 - Альфа Банк, Ак-Барс, и Райффайзен Банк - 3-мя [8]. Это говорит о возможности создания конкурентной среды экосистемных игроков банковского сектора.

Таким образом, развитие цифровых технологий в банковском секторе началось достаточно давно и уже приносит свои плоды. Дальнейшими шагами коммерческих банков будут увеличение темпов внедрения цифровых технологий и развитие портфеля нефинансовых сервисов. Многие игроки заметили прирост операционных показателей, а также улучшение взаимодействия с клиентами (положительная обратная связь, увеличение клиентской базы, рост проникновения продуктового предложения). Изменения, вызванные реализацией программ по цифровой трансформации и внедрению своих технологических решений, положительно влияют и на прочие важные финансовые метрики банков.

В рамках данной работы проводится эконометрическое исследование зависимости прибыльности коммерческого банка от уровня его цифровизации. В качестве зависимой переменной использована рентабельность собственного капитала банка. В качестве объясняющих переменных будут использованы показатели, отражающие уровень развития онлайн-каналов банка и его готовности к цифровизации:

- Финансовые показатели, косвенно отражающие объём расходов кредитных организаций на ИТ (доля расходов на НИОКР, лицензионное ПО и телекоммуникации в общих операционных расходах за 2018 год, отношение нематериальных активов к общему капиталу банка на 1 января 2019 года).

- Наличие онлайн-сервисов, доступных клиентам (участие в системе быстрых платежей, наличие интерфейса для самозанятых граждан, онлайн-бухгалтерия для малого бизнеса, возможность зарезервировать номер расчетного счёта онлайн; фиктивные переменные).

- Количество установок, активных пользователей и рейтинг приложений для физлиц в AppStore и GooglePlay.

Набор данных будет включать в себя показатели по топ-30 банкам РФ по объёму активов нетто на конец 2020 г. за три года. Результаты исследования будут представлены на конференции.

Источники и литература

- 1) Оганесян Т. К., Стырин Е. М., Абдрахманова Г. И., Розмирович С. Д., Меркулова Д., Бикбулатова Ю.С., Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса», М.: НИУ ВШЭ, 2018.
- 2) World Economic Forum: Digital Transformation of Industries, January 2016: https://www.accenture.com/t00010101t000000z__w__/ru-ru/_acnmedia/accenture/conversion-assets/dotcom/documents/local/ru-ru/pdf/accenture-digital-transformation.pdf
- 3) By Jeremy Kahn and Charlie Devereux, «Banks Waking Up to Fintech Threat Throw Billions Into Digital», Bloomberg, 10.05.2019: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-10/banks-waking-up-to-fintech-threat-throw-billions-into-digital>

- 4) 2018 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Competing in the Digital Age: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/competing-in-digital-age>
- 5) Ernst & Young Valuation and Advisory Services LLC. 2016. Fintech Adoption Index Russia: Key Trends. <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-index-russia-rus/percent24FILE/EY-fintech-indexrussia-rus.pdf>
- 6) Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. (2018). Towards a theory of ecosystems. Strategic Management Journal, vol. 39, no. 8, pp. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
- 7) Fuller J., Jacobides M. (2019). The myths and realities of business ecosystem. MIT Sloan Management Review: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-myths-and-realities-of-business-ecosystems/>